

стороне карты расположен чип, на котором находится биометрическая информация человека. Благодаря этому владелец карты персонализируется во всех системах. ID-карта необходима для доступа к многочисленным государственным услугам и ресурсам, является пропуском в мир электронного государства.

В Республике Беларусь создан единый портал электронных услуг и электронная почта, которой сможет пользоваться каждый гражданин, обладающий ID-картой. Сервис электронной почты необходим пользователю единого портала электронных услуг для обмена юридически значимыми документами в личном электронном кабинете (е-кабинет).

Е-кабинет образован в автоматическом режиме для каждого гражданина на основании персональных данных, полученных из регистра населения, и активируется с момента первого входа. История взаимодействия пользователя с кабинетом сохраняется, что также облегчает удобство пользования и накапливает для гражданина актуальную информацию. В любой момент владелец сможет воспользоваться информацией, находящейся внутри системы. Даже данные о действиях государства относительно субъекта будут отражены в личном кабинете. Когда пользователь войдет в систему, он прочтет сообщения о совершенных действиях в отношении его.

ID-карта наделяет правом доступа к комплексным и новым электронным услугам для граждан и организаций, а также электронной цифровой подписью. Как следствие, у всех физлиц в автоматическом порядке появится собственная электронная цифровая подпись, которая необходима в том числе и для активизации личного электронного кабинета.

Еще одна степень защищенности владельца биометрического документа – это уникальные пин-коды, которые получают вместе с ID-картой: 7-значный пин-код для электронно-цифровой подписи и 6-значный – для подтверждения правомерности запросов. Смену этих пин-кодов и разблокировку можно осуществлять в личном кабинете пользователя.

Одним из наиболее востребованных преимуществ обещает быть удаленный доступ к государственным услугам. Единый портал электронных услуг – это удобная платформа для получения электронных услуг гражданами и бизнесом, единая точка доступа к различным электронным сервисам, а также источник информации об административных процедурах.

В настоящее время на едином портале электронных услуг доступно 154 вида электронных услуг, 10 видов административных процедур, 39 государственных информационных ресурсов. Среди электронных сервисов можно выделить следующие сервисы и услуги:

визы и путешествия (предоставление сведений о пересечениях физическими лицами и транспортными средствами Государственной границы Республики Беларусь);

ГАИ, транспорт (20 услуг, в том числе предоставление систематизированных сведений об автомобиле);

гражданство, паспорт, ID-карта (22 услуги, например, получение сведений обо всех местах жительства и местах пребывания гражданина (без получения согласия физического лица); получение сведений, отсутствующих на ID-карте (для физических лиц в отношении самого себя) и другого лица без его согласия; проверка легитимности документов, удостоверяющих личность);

документы (16 услуг) – отслеживание почтового отправления по номеру отправления; получение разрешения на проведение аэрофотосъемки или аэромагнитной съемки;

здравоохранение (3 услуги, например, предоставление сведений для выявления факторов риска развития неинфекционных заболеваний (от медицинских работников).

Таким образом, в стране уже создана единая инфраструктура электронного правительства, предлагающая весь спектр технологических возможностей для автоматизированного электронного взаимодействия государственного аппарата и населения.

Сформировавшаяся инфраструктура является одним из важных способов реализации цифрового гражданства. Если раньше гражданин обращался лично путем подачи письменного заявления, то сегодня он имеет право получать доступ к административным процедурам и реализовать свои права и обязанности, используя сеть Интернет, ID-карту.

Анализируя изложенное, можно прийти к выводу, что в Республике Беларусь формируется новая модель взаимоотношений гражданина с государством как способ взаимодействия путем удаленного информационного доступа. И для реализации данного правоотношения наше государство приняло многочисленные меры, направленные на развитие цифрового гражданства в Республике Беларусь и взаимодействия с собственными гражданами: административные процедуры, е-документооборот, е-правительство, единый портал электронных услуг, система межведомственного документооборота, электронная цифровая подпись, введение биометрических документов.

УДК 340.1

Д.А. Воронаев

ПРИНЦИП ЦИФРОВИЗАЦИИ НОРМОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цифровизацию справедливо можно назвать трендом в развитии современного общества, в том числе и его правовой сферы. Как отмечается в Послании Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2020 году», возникновение новых правоотношений в цифровой сфере, адаптация традиционных правовых институтов к информационно-цифровому пространству становятся объективной реальностью трансформации права.

Взаимодействие и взаимопроникновение цифровых технологий и права осуществляются по целому ряду направлений. Необходимо отметить, что Республика Беларусь не только следует в фарватере обозначенного вектора эволюции общества, но и пытается быть на шаг впереди.

Так, в рамках последних изменений, внесенных в Закон Республики Беларусь от 17 июня 2018 г. № 180-З «О нормативных правовых актах», ст. 6 «Основные принципы нормотворческой деятельности» была дополнена принципом цифровизации. Таким образом, нормотворческая деятельность – государственно-властная деятельность по планированию, реализации нормотворческой инициативы, подготовке, проведению экспертиз, принятию (изданию), официальному опубликованию, изменению, официальному толкованию, приостановлению, возобновлению, продлению и прекращению действия нормативных правовых актов – осуществляется на основе принципа цифровизации. В свою очередь, реализация данного принципа осуществляется посредством широкого применения информационных технологий на всех стадиях нормотворческого процесса, в том числе за счет развития электронного документооборота, максимального использования цифровых инструментов в процессе нормотворческой деятельности.

С одной стороны, можно предположить, что закрепление данного принципа в базовом нормативном правовом акте в сфере нормотворческой деятельности является частью логичной по замыслу и последовательно реализуемой политики государства в области цифровизации. С другой – более пристальное рассмотрение данной новеллы свидетельствует о том, что не все так однозначно.

В теоретико-правовой и отраслевых юридических науках не сложилось единой позиции по поводу места и роли правовых принципов (принципов в праве) в регулировании общественных отношений. Как правило, их определение достаточно пространно. При дефинировании используются такие конструкции, как «основополагающие начала», «отправные положения», «руководящие идеи» и т. д. Пытаясь обобщить подходы к значению правовых принципов для регулирования общественных отношений, мы с осторожностью можем выделить две основные позиции: первая состоит в том, что правовые принципы носят рекомендательный характер, вторая – обязательный. Второй вариант, очевидно, более категоричен.

Подобным образом о роли правовых принципов высказывался, например, С.Г. Дробязко, утверждавший, что принципы в праве – это исходные, непререкаемые положения, наиболее характерно выражающие его сущность и сущность регулируемых им объектов, предопределяющих содержание права, установление и реализацию его норм. Г.А. Василевич, давая определение конституционным принципам, обращает внимание, что последние сочетают в себе как обязательные на данный момент правила, так и юридический вектор, определяющий не только настоящее, но и указывающий, как правовая система должна развиваться в будущем. Еще один отечественный ученый П.В. Соловьев в диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук приходит к выводу о том, что принципы нормотворческой деятельности – это общие требования к организации и осуществлению нормотворческой деятельности, а также к содержанию нормативных правовых актов.

Таким образом, сторонники «жесткого» подхода к месту и роли правовых принципов в регулировании правовых отношений отстаивают тезис о том, что таковые носят императивный характер и не могут игнорироваться законодателем или правоприменителем.

Хотелось бы только акцентировать внимание на еще одном моменте. С.Г. Дробязко, на наш взгляд, абсолютно обоснованно отмечал, что принципы права вырабатываются людьми сознательно на основе объективно обусловленных потребностей развития общества по пути обеспечения социального прогресса. Принимая этот тезис за истину, мы можем утверждать, что принципы права находят свое закрепление в текстах нормативных правовых актов по инициативе их создателей, а значит, логичным выглядит их желание упорядочить общественные отношения именно таким образом, который и находит отражение в тексте нормативного правового акта.

Таким образом, предположение об императивности правовых принципов, а значит, и цифровизации нормотворческой деятельности выглядит достаточно аргументированным.

Однако декларирование принципа цифровизации нормотворческой деятельности требует рассмотрения аспекта о возможности его практической реализации – объеме использования цифровых технологий в нормотворческой деятельности, пределах цифровизации. Зададимся вопросом, означает ли цифровизация нормотворческой деятельности забвение шариковой ручки, писчей бумаги и других традиционных нецифровых средств и технологий? Для каждого человека, знакомого с современной бюрократической машиной, ответ, очевидно, будет отрицательным, по крайней мере в обозримом будущем. Второй момент. Цифровизация требует значительного количества ресурсов, которых практически всегда будет недостаточно. Например, с 2021 г. в нашей стране реализована выдача биометрических документов, в частности ID-карты. В данном документе имеется машиночитаемая зона, позволяющая получать информацию о владельце карты с помощью периферийного устройства – кардридера. Отсутствие такого устройства нивелирует все преимущества ID-карты перед обычным бумажным паспортом. И, в третьих, ряд ученых, например, В.А. Шаршун, подчеркивают тезис о том, что цифровизация не есть панацея от всех проблем юридической действительности. И ее следует рассматривать лишь как один из дополнительных способов оптимизации правового регулирования при помощи цифровых технологий.

Подытожим наши рассуждения. Тезис об императивности принципа цифровизации нормотворческой деятельности не выдерживает проверки объективной реальностью. Возможности цифровизации широки, но не бесконечны, а на ее пути имеется ряд преград культурного, правового, социального и организационного свойств. Некоторые из них видятся весьма трудноустраняемыми.

Таким образом, закрепление принципа цифровизации нормотворческой деятельности в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» выглядит скорее перспективой развития института нормотворческой деятельности. На наш взгляд, фиксация тренда на цифровизацию в Законе Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» выглядит оправданной. Однако, возможно, было бы более корректно вести речь о принципе преемственности в нормотворческой деятельности, состоящем в целесообразности гармоничного использования накопленного опыта реализации «традиционных» технологий и цифровых инноваций.